

Эльвель
Ительменский текст к фильму
с переводом на русский язык
2025

Легенда об Эльвель — творение Татьяны Евстроповны Гуторовой (1930–2002) из Коврана, Камчатка. Впервые она была опубликована в 1995 году с текстом на ительменском и русском языках, написанным Гуторовой совместно со специалистом по ительменскому языку Клавдией Николаевной Халоимовой (1934-2018), и с иллюстрациями сына Гуторовой, Олега Петровича Гуторова. В этом буклете представлен диалог фильма на ительменском языке, с межстрочным дословным переводом, за которым следует перевод текста на русский язык.

Персонажи	3
Дословный перевод	4
Часть 1 (силуэты) – Ухт и Лаччах	4
Часть 2 (куклы) – Проклятие Каны	22
Перевод	51
Часть 1 (силуэты) – Ухт и Лаччах	51
Титры	64

Р2. Итель 21
Г 94

Т. Е. ГУТОВА

ЭЛЬВЕЛЬ

ИТЕЛЬМЕНСКАЯ
ЛЕГЕНДА

Персонажи

Почти все имена персонажей в рассказе имеют отдельное и четкое значение как существительные в ительменском языке. Эти значения, перечисленные здесь, играют роли в рассказе:

Имя	ительменское слово	перевод
Ухт	ухт	береза, березняк
Лач	лач	солнце
Лаччах	лаччах	солнышко
Кана	кана	враг, злой дух
Слеч	слеч	орел
Квэзм	квэзм	шиповник
Плахен	Плахэн	большой (старший брат), река Хайрюзово
Каврал	Каврал	Ковран (река)

Эльвель

Ухт

Дословный перевод

Часть 1 (силуэты) – Ухт и Лаччах

Ит'э ты'ну лқзувэн.
Давным-давно это было.

°Қниңэн атнок к'алэк қықэнк
В небольшом селении недалеко от моря
суңлқзувэн ҳоллалах нысылан қхэла'ин Ухт.
жил молодой охотник по имени Ухт.

*Ухт
и
Лаччах*

Қ'эвлах, хинмитқэн, ч'инәнлах лқзувэн Ухт.
Сильный, ловкий, красивый был Ухт.

Лэм нвэн атнок суңльқзувэн ч'инәнлах
тоже там в селении жила красивая
Лаччах.
Лаччах

Лфталақзувэ'н иплхэ'н. Кчаватқзукнэ'н итх
Полюбили друг друга друзья. Встречались они
хилқлах кивэчхэнк.
у холодного ручейка.

Лаччах клакнэн эсха'нкэ: Ухт эннанкэ
Лаччах сказала родителям, что Ухт на ней
ңалхасэн, ласт эм флақзахэ'н у'эн,
хочет жениться, как только зазеленеют деревья,
флақзахэн сэмт, эк птос әһчэ'н кивэнк лқзэхэ'н.
зазеленеет земля и много рыбы в реке будет.

Лахсх эх исх криватқзукнэ'н: хынңын мэллах,
Отец и мать радовались: этот добрый
қа'м хтэкэн ихлұчах, лфталазнэн тхи'ин
бесстрашный парень полюбил их
қниңэчх экэчх.
единственную дочь.

Қун, қа'т аноқзувэн, Лаччах
Однажды, уже весна наступала, Лаччах
чэфэки илқзувэн охтанке, ма'
торопливо шла к березовой роще, где
нкзуқзучэн энна Ухтэнк.
ждал ее Ухт.

Риватқзувэн энна аноқ'ан чокалжилхэ'н
Радовалась она весенним первым
сэмтэньчкэ, хичавака'лқзувэн
проталинам, и желанной встрече
қлэлханкэ.
с возлюбленным.

Хоровал эннанкэ ксоп'ан қтқосхчах қхэқаткнэн,
Вдруг ей преградил тропинку старый,
чәнзлах кнытхқэл'ин ч'амзаңлх Кана.
злой мудрый человек(шаман) Кана.

– Ч'эх'чэл чэфизч Охтанкэ, ч'инәнлах
– *Напрасно торопишься к Ухту, красивая*
Лачэ!
Лач!

Халчну кэзза лқзалч кэмман ңыч.
Скоро ты станешь моей женой.

Кэзза лқзалч ч'инәнлаҳ
Ты станешь (самой) красивой
итәнмә'н ләңә'н.
из ительменских девушек.

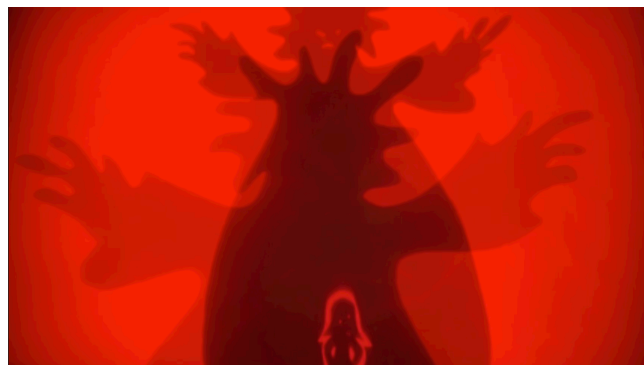
Кана
угрожает
Лаччах

Кнынк лқзахән ч'инәнлаҳә'н тхлкнэно'м,
У тебя будет красивая одежда,
птос ч'эвизлаҳ хмлхлаҳ ноном.
вдоволь вкусной жирной еды.

Кәмма миләнк нхтэзмән, хынэл
Меня все боятся, поэтому
нзэлқзуэмнэ'н кәмманкэ льви ч'инәнлаҳ
отдают мне очень красивую
тхлкнэн, птос чэлхалом, нозэ'н, хэмлх,
одежду, много пушины, юколы, жира,
тхалтхал.
мяса.

Кәмман хэлоналом қ'эвлаҳ, к'э
Мое колдовство сильное. Того, кого
тэнтфқалчэн, хэ'ньч ит'э мэллах
я прокляну, не будет никогда ни один добрый
кнытхқэл'ин ч'амзаһлхэнк хэнчмлачэн.
мудрый человек излечить.

– Ха-ха-ха! Кны'н исхэ'н лэм кәмма
– Ха-ха-ха! Твои родители тоже меня
нхтэзмнэн.
боятся.

Хэ'ньчну хэнлуссивэн зыллэс
Не посмеют отказать тебя отдать
хынвэн қамзананкэ. Ха-ха-ха!
такому жениху. Ха-ха-ха!

Қа'м налақ ктхән ч'инәнлақ Лаччақ
Не склонила головы красивая Лаччах
ийакилахан эч'қэлақ ч'амзаньлханк.
перед страшным человеком.

Эм ҳақэла элвэрчокинэн ктвэлақэ'н қа'тх
Только сердито сверкнули ему ее черные, как
лы'л лу'л.
шикша, глаза.

Эм элчкунэн кивэчхэнк Ухт, Лаччақ
И только увидев у ручья Ухта, Лаччах
ч'ңэлқзувэн.
заплакала.

Энна лакинэн лфталатанкэ әңқа ч'эласчәңнэн
Она рассказала любимому что задумал
Кана ...
Кана ...

– Зақ хтэкақ, Лаччақэ.
– Не бойся, Лаччах,

°Кмилвин тәнкрвэлхэталчэн кнын
Я сам уговорю твоих
исхэ'н.
родителей.

Ухт
успока
ивает
Лаччах

Музза халчну нјалхал.
Мы давай поженимся.

Кэмма тлмэқзалкичэн, мээзвинк қунэңэ'н
Я буду охотиться, у нас всегда
лқзувахэ'н:
будет:

сапэ'н, чэлхалом тхлкнэн, қэтп'ин,
кожа, шкуры для-одежды, баранина,
мэт'ск'эт'ал, кэлылан, нозэ'н тхэлкнэн.
медвежatina, нерпа и-юкола для-еды.

К'илфс'ин, хинмитқэн нјэйнэ'ин Слэч қунэңэ'н
Умный, умелый горный Орел всегда
энк'зулқзузунэн лмэнок.
помогает в охоте.

Энкрвалхэтқзунэ'н Ухт митхэ'н зыллэс эннанкэ
Уговаривал Ухт стариков отдать за него
Лаччах.
Лаччах.

(Итх хынэқзувэ'н:)
(Они сказали:)

– Кэзза нјалхалч Лаччхэнк, хэ Кананк хы'ньч
– Ты женишься на Лаччах, то Кана не
хнумзмэн
простит нам.

*Родители
боятся
возмездия*

Мэкст энқлалэн эннан ч'амзанла'н муззан
Тогда найдет он своих людей, нас

нлэмалмэн калхол, кайтколлал.
убьют стрелами, копьями.

– Хэ’ньч ит’э мқэмзантакичэн
– *Не буду никогда не выйду замуж*
қхэқатэкнэн, чәнзлах Кананкэ.
за злого, страшного Каны.

*Лаччах
отвечает*

Қнаң увик қэханкэ тткэллалчэн!
Лучше себя в море брошусь!

Хэқача’ин ныта’н әңксхқзукипнэн әңқа
Стариковские души заболели, что
ч’элкэс?
делать?

кэлфчакнэ’н.
Согласились.

Мэл хаймаңтоқзувэ’н атнола’н Ухтен
Весело праздновали жители села у Ухта
ңалнок.
свадьбу.

Лфталақ суңлқзувэ’н Ухт эк Лаччах.
В любви жили Ухт и Лаччах.

Эм исхэ’н риватки п’э’нкэ, нытэнк
Хотя родители радовались за детей, в душе
нхтэқзузнэн чәнзлах Кана.
боялись злого Кану.

Свадьба

Қа'т аноқзувэн.
Уже наступила весна.

Қзылэн Ухт т'ал'ан, аслахэ'н нэйңэ'нкэ
Собрался Ухт к далеким, высоким хребтам
нэснокэ қтэпэ'нкэ, қзо'нкэ.
охотиться на диких баранов на оленей.

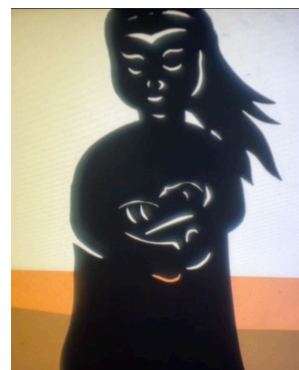
– Қңытықзух увик Лаччахэ.
– Береги себя, Лаччах.

Ухт
уидет
охотиться

Тмалсазын қлхол ит'э кэзза авзал,
Приближается день, когда ты родишь,
мэзвинк п'эчэчх лқзахэн.
у нас ребенок будет.

Кэмманкит зақ хтэкақ қсэч.
За меня не тревожься.

Қула флыңэлан лач эсахэн, кэмма
Новый месяц взойдет, я
тк'олалкичэн клмазол.
вернусь с добычей.

Ельвель

Ла'лқ қлха'л кпесқакнэн, Лаччах авгазнэн
Несколько дней прошло Лаччах родила
экэчх.
дочь.

Исхэ'нк нкзуқзучэн ихлх'ин п'эч.
Родители ждали мужского пола ребенка.

Хынэл нык'зулкилх митх кхынэжнэн:
Поэтому повивальная бабка сказала:

– Э-э-й – вэлж... мимсх’ин п’эч.
– Э-э-й- пусть женьского рода ребенок.

П’эчх кхэла’ан Эльвэль.
Ребенка назвали Эльвель.

Кпэсқэзқзукнэ’н қлҗа’л.
Проходили дни.

Лаччах льви кзуқзунэн Ухт.
Лаччах очень ждала Ухта.

Қа’т кэскнэн қула флыңэлан лач.
Наконец взошел другой (молодой) месяц.

Қа’т тхсақзувэн.
Уже расцвело.

Лаччах п’эчанкэ чақа’лқзунэн:
Лаччах ребенку пела:

– Та’нвэн қлҗлэнк к’олахэн кнын
– *В этот день (сегодня) возвращается твой*
исх, нриватқзал эннанкэ.
отец, будем радоваться ему.

Хоровал тхсанок к’энк эсчақ кэлэн.
Вдруг на рассвете кто-то страшно закричал.

Тэлвилэн Лаччах илфски кэлкилҗ лахсхэн:
Испугалась Лаччах услышала крик матери:

– Хэқэ схлузэн, п’эчхэ!
– *Беда случилась, доченька!*

Манх'алну ксфэскнэн кэқч'у
От куда-то появился стра

Плх'ин ч'амзанла'н кк'олкнэ'н ккалхал ...
Чужие племена пришли со стрелами ...

Салхкмэң ну'нум пэңсоң ч'эвэн Кана.
Следом за нею по пятам ворвался Кана.

– Лаччэ, кэзза қа'м лқзуч кэмманке
– Лач, ты не вышла за меня
қамзантэкақ,
замуж,

нэ'н тлахэн қ'эвлэл.
теперь я возьму тебя силой.

Кэзза қа'м илфскақ лқзуч,
Ты не послушала,

хынэл тпақолчэн кнын атнола'н
за это я уничтожу твоих односельчан
илуқэ'н.
непослушных.

Ты'ну хэмсхч'ай, мин энхстын Ухтанкэ,
Этого щенка, что ты родила Ухту,

°кмилвин тэнтфқалчэн.
я прокляну.

Хэқэ ттэлалэн Ухтэн соњлэс.
плохо я испорчу Ухту жизнь.

Тумзалчэн суњлки эннан п'эч, мин
Оставлю в живых его дочь, которая
эсхтахэн хиэч'қэлаҳ, хичэнзлаҳ.
вырастет очень уродливой очень злой.

Кана
проклянет
Эльвель

Хэқэ схлуқзахэн к'энк
Несчастье будет преследовать того, кто
хық нылқзалчэн,
знать будет ее,

хэқэла'н, қэқч'улаҳа'н тлқзалнэн
зло, вражду она принесёт
ч'амзанла'нкэ!
людям.

– Әңқнэ'сх әнтфқэзын лэ'луңлаҳ миљачх!
– За что проклинаешь невинного ребенка?

Бабушка
воскликнула
Кане

лэсқзузнэн хк'энкэ камлоњчаҳ, кэлэн
поднимая на руки внучку, воскликнула Кане
Кананкэ ктхлокнэн мимсх.
старая женщина.

Хиқэқч'улқ к'элвэрчокнэн лу'л Канан.
Лютый злобой сверкнули глаза Каны.

Кэлкэ'л, атəном чхмал илфсқзунэн Лечах
Крики, стоны, проклятия слышала Лаччах
атнох'ал.
из села.

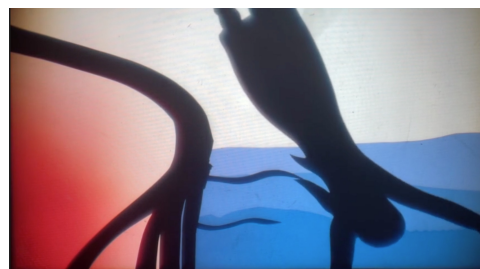
Ну' Кана ч'эхч'эл лмэқзунэн ч'амзанла'н.
Это Кана просто так убивал людей.

Лаччах ованэн уљулаҳ Эльвэль, мэл
Лаччах поцеловала маленькую Эльвель, сильно
тавэлнэн лаҳсх исәнқ алупткалнэн:
обняла мать и тихо прошептала:

Лаччах
убегает

– Лаҳсхэ, зақ ҳақа’њлкақ, қњытэқзусх
– Мама, не сердись, берегите
Эльвэльэчх.
Эльвель.

Љви тлфталатэзчэн Ухт.
Очень я люблю Ухта.

Ҳы’њч ит’э мқэмзатэкичэн Кананкэ.
Никогда не выйду замуж за Кану.

Ованэн лаҳсх, Лаччах тњылнэн нуч,
Поцеловав мать, Лаччах толкнула двери,
схәллақзувэн қәҳанкэ, кнызых’ал тклнэн увик
побежала к морю, с-обрыва бросилась себя
тнумкэ, қнаң мумвул нсопчэн
вниз, сразу волны сомкнулись (над ней)
кәњчпал.
навечно.

Мэйән клмэкнэн, хаймаң чақа’лки, Ухт
С-богатой добычей с-веселой песней, Ухт
кк’олкнэн атнокэ.
возвращался домой.

Т’алк клфәњчк сынқзувэн Сләч.
Далеко впереди летел Орел.

Хоровал Ухт элчкунэн, әнканкит Слэч
Вдруг Ухт увидел, почему-то Орел
кэквызээн:
возвращается:

– Хэқэ схлузэн, иплхэ! Хуқэнэ
– *Страшное случилось, друг! Беда!*
хэқэ схлузэн! '
Страшное случилось

Ухт схэллаң к'олқзувэн атнокэ.
Ухт бегом пошел до селения.

Хичисплах әңқа ксхлукнэн эльчкунэн Ухт.
Очень страшное что-то случилось увидел Ухт:

Манкэ ч'эхч'эл сёллозэ'н қлам'ан плхэ'н, қа'м
Как повсюду лежали убитыми друзья, никого
к'э авазақ кил'ин хэқэлах хк'эч: ньэнькэ'ньч,
не пощадила злобая рука ни детей,
митхэ'н.
ни стариков.

Кэ'ннэнк эсхноманк Ухт элчкунэн изакилх
Среди убитых Ухт нашел умирающую
лахсх, мин әңқа сопалқзунэн хк'эл.
мать, которая что-то закрывала рукой.

Твайтвэн әннанкэ Ухт, тэлвэчқ клавулкнэн
Бросился к ней Ухт, потихоньку сел
к'алэк:
рядом:

– Лахсхэ, эңқа схлувэн, ма' Лаччах?
– Мама, что случилось, где Лаччах?

– Лаччах кнын зақ энтхтақ.
– Лаччах твою не ищи,

Кананк нлалқзучэн ңы'сх, ҥынэл увик
Кана хотел взять ее в жены, поэтому она
ткэлнэн қэҳанкэ.
бросилась в море.

Мать
о Кане
расска-
зывает

Энна лмалуқзувэн кнанкэ.
Она осталась верна любви к тебе.

Мэзви'н атнола'н Кананк клэман.
Наш народ Кана убил,

Ты'н экэчх Эльвэль — кнын п'эльучх.
Эта девочка Эльвель — твой ребеночек.

Вэлк эсқчақ Кананк кэнтфқэ'ин энна.
Хотя сильно Кана проклял ее.

Кэмма т'изаскичэн, п'эчхэ
Я умираю, сынок,
тланалозэн:
оставляю тебе наказ:

қлалэхч, кчкихчих мэлвэлах, мэллах
сходи, найди надёжного, доброго
хэқач Квэзм.
старика Квэзм.

Порычение
матери
Ухту

Энна хинмэтқэн чамлазолкас.
Он очень умело шаманит.

Эм эннанкэ кмэлвэлкас
Только на него можно надеяться,
ахлэс Эльвэльчхэн ач'қэлах
чтоб он снял с Эльвель страшное
°лонало.
колдовство.

Изавэн лахсх.
Умерла мать.

°К'авазон лнэн Ухт к'эвлах'ан хк'эл уљулах
Бережно взял Ухт в сильные его руки маленькую
Эльвэль.
Эльвель.

Хи'әнслах нытал ч'элнэн
Сильно болела у него душа он обошел
кәнросхнал'ан атном, мэлвэлқзувэн чкэкас
разоренное селение, в надежде найти
к'э ксуһл'ин – вэлк ч'эхч'эл.
кого-нибудь живого – но напрасно.

Әһлчи'лнэн хи'нытан атном, уљулах экэчхал
Предав огню родной очаг, с маленькой дочкой
хкэ'нк Ухт илқзувэн т'алкэ аслах
на руках Ухт ушел далеко к высоким
ңэйналанкэ.
хребтам.

Пэсқосқзувэн қлхо'л.
Проходили дни.

Кчикнэн Ухт кчамлал'ан Квээм.
Отыскал Ухт шамана Квээма.

Энна қа'т кхэқатэкнэн, хэ қ'эвлах ихлх.
Он уже был старым, очень сильным мужчиной.

Лакинэн Ухт эннанкэ әңқа ксхлукнэн,
Рассказал Ухт ему, что случилось и
нэстқзувэн әнк'зол чамлал Эльвэль.
попросил помочь, спасти Эльвель.

Льви мэл °кэ'нэзэқзувэн Квээм.
Очень долго думал Квээм.

*Ухт
наидет
Квезм*

°Кэ'нэзэл энна лмақзувэн ксоңлэзал.
Мысленно он прощался с жизнью.

Лахлэн Ухтанкэ эк ҳынэвэн:
Наконец, Ухту и сказал:

– Хэкэлах Кана хик'эвлах
– Злой Кана – очень могущественный
нытфқэ'лкилх.
колдун.

Ахлэс энна'н қывэллона'н кэмманкэ – эсхном.
Снять его колдовство для меня – смерть.

Кэмма қа'т хэқач тлэкичэн эм т'к'экичэн
Я уже стар стал и привык
скэс мэлла ч'амзанла'нкэ.
делать добро людям.

Т'изақзалкичэн клхэ'н кэмман
Я умру, ты примешь мои
мэллахэ'н к'эвэрхэ'н.
добрых духами-помощниками (силу).

Квезм и
Ухт

К'ањлохч!
Обещай!

– Т'ањлоскичэн! хынэвэн Ухт.
– Обещаю! said Ukht

– Мэллахэ'н к'эвэрхэ'н хынэзэ'н
– Добрые духи-помощники говорят
кэмманкэ: Кана к'исхкнэн.
мне, что Кана умер.

Вэлк эннан хэқэлах ныта кйалвэткнэн
Но его злой дух поселился
ич'ин у'э'нкэ.
в березах в деревьях.

Преду-
прежденье
Квезма

Қлақзух итэнмэ'нкэ: тхатхазк энхки
Сзажи Ительменама: отныне если наидет
к'энк ич'ай кмэсэмкнэн – ты'ну хэқэ у',
кто-то березу кольчатое – это злое дерево,
ты'ну – Кана-У'.
это – Кана-дерево.

Хэй скақ кистэ'н, зақ
Нельзя строить из него жилища, нельзя
лнэқ кмэсэ'н.
считать кольца.

Кнын экэчх Эльвэль эсхтахэн ч'иныңлаҳ
Твоя дочь Эльвель вырастет красивой
мэллаҳ.
доброй.

Йақ зақ ит'э энтхвакақ әңқи
Но нельзя никогда забывать, до того как
ч'ооқтунук товаса ано'н к'олжақ, зақ
восемнадцать весен наступят, нельзя
лнэлчкуңақ әнна ч'амзанла'нкэ.
показать ее людям.

Лвалк'эл хэқэ лқзахэн.
Иначе беда будет.

Илфсэсч?
Понимаешь?

– Т'илфсэскичэн.
– Понимаю

– Хәнсын сытлхх'ал кнанкэ кэмман
– Пусть уйдет через жилы в тебя моя
мэллаҳ қ'эфқ'эф,
добрая сила,

кэмма әмсхуқ т'изалкичэн.
я легко умру.

Кэзза лқзал мэллаҳ ч'амлалкилх. Лмалу
Ты будешь добрым шаманом. Верно
қылқзухэн ч'амзала'нкэ.
служи людям.

Квезм
отдает
Ухту
духов-
помощников

Лнэн мэллах чамлало Квэзмэнк Ухт
Переняв доброе колдовство от Квэзма, Ухт
кп'эчом илқзувэн соњлнокэ т'алахэ'н нэйңэнкэ.
с дочкой уехали жить далеко в горах.

Ит'э илқзузч нэснокэ Ухт, Эльвэль
Когда уходил на охоту Ухт, Эльвель
энфты'латқзунэн Кслэчом.
оставлял с Орлом.

Слэч крвэлхэтқзувэн итэнмэңсқ льви
Орел говорил на ительменском языке очень
лфталақзунэн Эльвэль.
любил Эльвель.

Нвэчэнк нхчолқзузчэн вырныкэ'нк тхалкилх,
Тот охранял ее от зверей голодных.
хэ эсхтэқзувэн, Слэчэнк лнылчкуқзузнэн, ма'
Когда она выросла, Орел показывал ей где
птос мэлқэв, лклам.
много ягодой и кимчигой.

Ухт кунэңэ'н анок схэзатқзувэн
Ухт каждую весну ездил
Хањч'ан Атнокэ.
в Ханьчан (Верхнее) Атном (Село).

Крэватэл нчавақзузнэн атноланк Ухт:
Радостно встречали жители Ухта:

- К'олин мэллах чамлакилх Ухт:
- Приехал добрый шаман Ухт,

ламл ктхлэ птос лқзахэн эњчэ'н кивэ'њчк,
летом осенью много будет рыбы в речках,
кэлыла'н қықэнк.
нерпы в море.

Хэ'њч хэнқсхлытк эњксхқақ.”
Не будем ни голодать ни болеть.

Қунэңэ'н Ухтэн к'олнокэ атнола'н
К каждому Ухта приезду сельские жители
нтскатознэн °плах ч'ахлном.
устроивали большой праздник.

Часть 2 (куклы) – Проклятие Каны

Песня умирающей матери (Т. Е. Гуторова)

Ухтэ Лаччах ч'эхч'эл инхтақ.
Ухт Лаччах зря не ищи.

Энна к'алэк °соллозэн.
Она рядом лежит.

Мэзви'н атнола'н Кананк
Наших сельчан Кана
клэма'н.
убыл.

Т'изазкичэн кэмма лэм.
Умираю я тоже.

Ти'ну миљачх тэзвин п'эльучх.
Эта девушка ваша доченька.

Эсчақ Кананк кэнтхқэ'ин.
Сильно Кана ее заколдовал.

Қрвэльуски кэмман Эльвэльэчх.
Баю-баюшки моя Эльвелюшка

Қрвэльуски кӑмлончах!
Баю-баюшки, внушенька

Ухтэ, кэзза Квэзм қчкихчик.
Ухт ты Квезма найди.

Хэньчамлалнэн Эльвэльэчх.
Пусть расколдует Эльвелюшку.

Зақ ну ит'э Квезм
Никогда же Квезма
энтхвақ
не забывай

Эңқа кнанкэ нловахэн.
что тебе он скажет.

Кэзза, Ухтэ, ч'инэнқ қсуњлкас.
Ты, Ухт, хорошо живи.

Тқаврэла Эльвэльэчх қнитэкас.
Спокойно Эльвель воспитать.

Қа'та °кмэлвэн т'умзисхэн.
Уже я вас оставляю.

Т'изазкичэн кэмма қа'т.
Умираю я уже.

Қрвэьуски кэмман кәмлончаҳ.
Баю-баюшки моя внушенька

Қрвэьуски Эльвэьэчҳ.
Баю-баюшки Эльвэлюшка

Қрвэьуски қрвэьуски
Баю-баюшки, баю-баюшки,
қрвэьуски э-ху-хэ!
баю-баюшки ...

Кпэсқэскнэ'н товаса этуктунук ано'н.
Прошло семнадцать лет.

Тэнақ Ухт қзылқзувэн мэч'а'ан қтҳозкэ.
Снова Ухт собрался в далекую дорогу.

Эзунэн калаузанкэ ч'инәнлаҳ қохч,
Положил в калаус нарядную кухлянку,
пэхэл.
малахай.

Кч'эknэн исхэн полоқанкэ Эльвэь лқзувэн
Вошедшая в отцовский полог Эльвель была
мақо'лаҳ.
опечалена.

– Әңқэт мақо'лаҳ, Эльвэьэ, к'энк
– Почему ты грустна, Эльвель, кто
нхақ'һлвэн? - ләһллонэн п'эч Ухт.
тебя обидел? – спросил дочке Ухт.

Ухт
собирается
в село

– Исхэ, кэзза қу’нэңэн а’нок схэзитқзузч
– Отец, ты каждую весну едешь
ч’амзанла’нкэ, кэмма тфтыватэзкичэн
к людям, я остаюсь
°кмилвин Кслэчом.
одна с Орлом.

Қчэ’лмэң кэмма атнокэ, лэм
Возьми меня с собой в село, я тоже
тэлчкасчэн ч’амзанла’н, манкэ
хочу увидеть людей, как
ч’ахлқзэ’н ...
они празднуют ...

– Зақ! Хэй! Ккзух пэсқақзахэн ну’
– Нет! Нельзя! Потерпи проходит еще
°қниң ханклэ.
одну зиму.

Эльвель
просит
Ухта

К’олахэн қула а’но, муза омаң нсхэзал
Наступает будущий весна, мы вместе поедem
Хаңч’ан Атнокэ ч’ахлнокэ.
в Ханьчан Атном на праздник.

Энна кқа’мкнэн: қа’м ит’э исх эннанкэ
Ей стало обидно: никогда отец на нее
кэлкақ.
не кричал.

Лиңч әңксхқзукинэн Ухтэн
Сердце болело Ухта от того, что он
хэқа’њлақ лфталатан п’эључұ.
расстроил любимую дочь.

– Зақ ч’мамлкақ, Эльвэль!
– Не плачь, Эльвель!

Тч’элин кэзза, эттун клфиңлэнк
Возьму я тебя с собой, если ты за ночь
омтал эйпэноң мэсху’ин чэлх’ал.
сплетишь накидку из лебяжьего пуха.

К’аңлохч! Қа’м к’анкэ кэзза әнксхлэл
Обещай! Никому ты не покажешь
кнын фавэң.
своего лица.

– Э, исхэ, эйпэнанк тлқзалкичэн.
– Да, отец, в накидке буду.

Хэ әңқанкит кәмма ттхқатқзалкичэн кәмман
Но почему я должна скрывать свое
фавэң?
лицо?

– Қ’илчқзузхч, ты’нвэнкит кнанкэ
– Молчи, об этом тебе
главалкичэн ит’э қниң ҳанклэ пэсқахэн,
я скажу как одна зима пройдет,

кхынэнкнэн әнна эк сэнкэ килкнэн,
ответил он и в лес ушел

эк п’эчэнк қа’м әлчкақ әннан лу’лк мақо’лэс эк
и дочь не видела в его глазах тоски и
әңксх.
боли.

Энна ктхилкнэн эннан Лаччах. Эльвэль льви
Он вспомнил свою Лаччах. Эльвель очень
к'алвалэкнэн лахсханкэ.
была похожа на мать.

Хыннэн йақ ч'инәнлах лқзувэн Эльвэль, қа'тх
Такой же красивой была Эльвель, такой же
товаса этуктунук ано'н салкэ Лаччах.
семь над десять лет назад и была Лаччах.

Эннан Лаччах.
Его Лаччах.

Кэнрэвавэ'ан Эльвэль мил нкинк эйпэноң
Счастливая Эльвель всю ночь накидку
омтқзувэн,
плела,

хэ мэллах Слэч эннанкэ энк'зуқзувэн.
а верный Орел ей помогал.

Қа'т хэтсаки льви атхлах эйпэноң к'омт'ин.
Когда рассветало, очень белую накидку сшила.

Хэтсанок Ухт Эльвэль чэ'лки тхтул
К рассвету Ухт с Эльвель вместе на бату
кфикнэн'н эйанкэ.
поплыли вниз по реке.

Клахлжкнэн Ухт п'эчанкэ, линч
Взглянул Ухт на свою дочь, сердце
энксхқзукинэн хэқэ схлу'ахэн.
беспокоилось что беда снова случится

Уттузэн эңқа лаказ эннан п'эчанкэ ,
Не мог ничего сказать своей дочери о том,
льви ийакилаху ҳэлоналлом сэнзозэн ханк эннанк.
какое страшное проклятие витает над ней.

Қл'ивлаху қтхос лқзувэн Ханьч'ан Атнокэ.
Долгой была дорога в Ханьчан Атном.

Қа'т т'алх'ал қ'илфс'и'н Ухт эк Эльвэль льви
Еще издали слышали Ухт и Эльвель очень
мэл риват'ин кэлкэ'л.
громкие ликования возгласы.

Ты'н холя'ньч-элчкукилху лакқзувэн
Это мальчишки-наблюдатели извещали
атнола'нкэ: Ухт к'осын.
сельчан: Ухт едет.

Чавақзувэ'н лфталаин мэллаху кчамлал'ан льви
Встречали любимого доброго шамана самые
қэчилаху'н нысыла'н – элвэнтзокила'н Плахэн эк
уважаемые охотники - рыбаки Плахэн и
Каврал.
Каврал.

Плахэн
и Каврал

Итху сыллатумхэ'н қ'эвлахэ'н, хинмитқэ'н, льви
Они были братьями сильные, умелые, очень
клмэ'а'н.
удачливые.

Хэ тхи'инк мил кэньчпал қэчиқ
А им повсюду получилось, удача

схлотқзувэн: нэснок, элвэнтзок.
сопутствовала: и на охоте, и на рыбалке.

Птос эңқа т'флақзувэн нэснох'ал эк
Много всегда приносили с промысла добычи и
лвалаңа'н ч'амзанла'нкэ зэллатқзувэн.
с другими людьми делились ею.

Льви итх иплхэсқзувэ'н.
Очень они были дружны.

Қунэңэ'н луэнк'зоқзувэ'н.
Всегда друг другу помогали.

Льви ч'эвэзлаха'н ноно'н қзэл'инэн
Самые вкусные кушанья были поднесены
лфталатал'ин т'ула'нкэ,
желанным гостям,

льви тэңлаха'н чэлхало'н кэззуин қтҳаңэ'н
самые хорошие меха положили у ног
Ухтэнк.
Ухта.

Эвун мил қэзваталнэн ч'инэңлаҳ
Ведь каждому хотелось получить хорошее
чаванос мэллаҳ чамлалонк.
расположение доброго шамана.

Лыңла вэпқал кск'ан,
Сок голубики, мухомором подкрепленный,
ктхэзлавэн мэллаҳ кчамлај'ан.
разморил доброго шамана.

Пэсқақзувэн қэчилах хэлоналом
После ритуального обряда,
схлэ кчамлал'ан клакнэн льви
во время которого шаман пожелал очень
қэчилах ратоваткила'нкэ ктхну'ин ламл эк
хорошим хозяевам щедрого лета и
клмэ'ан нэсно ханклэнк,
удачливой охоты на зиму,

кэлфчат'ин Ухт атхлах элтлах сапэ'нк.
согласился Ухт прилечь на белые мягкие шкуры.

Мэйэн кч'илэки, қ'эвқ вилки, льви
Обильная еда, крепкое питье, очень
кқэ'нныкнэн кайзлах қтхзэнк Ухт
усталость после трудной дороги Ухта
°кңыксыкнэн.
усыпили.

Хэ салк тхэмрачхэнк ма' °ңыкклқзувэн
А за землянкой, в которой спал
мэллах қңытхқэ'лин ч'амзаңлх, хайманлах
добрый шаман, веселый праздник
ч'ахлэс пэсқосқзувэн.
продолжался.

Праздник

Хоља'н литэқзувэ'н, лотзоқзувэ'н
Юноши состязались в борьбе, меткой стрельбе
ч'этх'ал, қайтко'л ткэлқзувэ'н.
из лука, копья в метании.

Тхунктхунк тмал хэ'омлах уйэрэтэнк
К вечеру у жаркого костра

кходи́лақзувэ́н – чақа́'лқзувэ́н мақо́'лаха́'н
заву́чали «ходи́лы» – пели гру́стные
итэ́нмэ́н'и'н чақа́'лэ́зэ'н.
и́тельме́нские пе́сни.

Клэ́мч'к'элы́ ҳолла́'нкэ́ мақо́'лжаз.
Надо́ело мо́лодежи́ гру́стить.

Эк лэ́ви қэсх́чаханкэ́ к'эфскнэ́н ҳайма́нлаҳ
И к са́мому небу́ подня́лась весе́лые
кова́ман ма́'лэс
(звуки) ду́дочка-ковом, лю́дей игра́ющих
тэ́ңк'эла́нк.
в игра́х.

Мил ҳайма́н'тзоқзувэ́'н, ҳэ́хэмазоқзувэ́'н.
Все ра́довались, та́нцовали та́нец «хэхмэ́».

Эльвэ́ль фавэ́'нанк к'эйпэ́л касо́'нанк
Эльвэ́ль, с ли́цом на́кидкой за́крытом,
тх́зуқзувэ́н.
сто́яла в сто́роне.

Энна лаҳ́лқзуи́н нвэ́'н ҳо́ль'нкэ́, ми́нэ'н
Она́ смо́трела́ на те́х парне́й, кото́рые
чава́қзувэ́'н э́ннан исх́.
встре́чали е́е о́тца.

Лэ́ви э́ңқан киткнэ́н крива́т'ин э́ннан
Очень что-то ра́згорелось ра́достное в е́е
ли́ңчэ́нк.
се́рдце.

Эк антхваки лонало исхэнк, энна ткэллэн
И, забыв наказ отца, она сбросила
фавэх'ал эйпэноң эк лэм хаймаң истэлқзувэн.
с лица накидку и тоже весело танцевала.

Эльвель
показывает
лицо

Мил к'унмикнэ'н хилива нысноки,
Все остановились пораженные были,
лфталаки льви ч'инэңлаҳ ъаңэнкэ – мимсх'ин
любуюсь очень прекрасной девушкой – женским
п'эчанкэ кчамлал'анк.
ребенком шамана.

– Әңқанкит мил һонкэ кэмманкэ лаҳсэ'н
– Почему все так на меня смотрят

эк финив нвэ'н, минэ'н чавақзувэ'н муза'н
и особенно те, кто встречали нас
исх чэ'лки ну'н – ҳоља'н қ'эвлаҳа'н эк
с отцом здесь – парни сильные и
хинмитқэ'н?
умелые?

Мил, к'э тмал уйэрэтэнк лқзувэн, лыли
Все, кто около костра был, естественно
хилива киснэ'н.
поражены были.

Итх дивовалқзувэ'н, әңқанкит ъаңэ қа'м
Они удивлялись, почему девушка не
аҳлкақ эйпэноң,
снимала накидки (раньше),

хэ ит'э ктхэл'ин энна, ч'инэм Эльвэланк льви
а когда скинула ее, красота Эльвель очень
мил қа'тх қа'м лу'л'ин кск'ан.
всех как будто без глаз сделала (= ослепила).

°Плахэн эк Каврал лэм лус мэйэн
Плахен и Каврал тоже внезапно сильно
криваткнэ'н.
обрадовались.

Ты'н хкалах химлх лфталак тхи'ин линчэнк
Это жаркий огонь любви в их сердцах
суњлки к'лэкнэн.
жить стало.

Лқлах нкинк спэлчах ктэллаткнэн Эльвэлан
Прохладный ночной ветер коснулся Эльвель
фавэнанк эк энна ктхилкнэн исхэн ланало.
лица и она вспомнила отцовский наказ.

Энна к'эзлыкнэн.
Она ясно мыслила.

Энна к'эйп'ин эннан фавэн, эк тэлвэчқ
Она накрыла свое лицо и медленно,
кт'алсакнэн уйэрэтх'ал, килкнэн сэнкэ.
отойдя от костра, побрела в лес.

Энна °қниңатл лқзатлкипнэн ҳық тэлкас,
Она одна хотела побыть, понять,
әнқанкит һонкэ қэчиқ к'алэк к'лэкнэн,
почему так довольно вокруг стало,
әнқанкит лңызатасэн эк чақа'латэсэн.
отчего хочется смеяться и хочется петь.

Лу'л эйпки, Эльвэль к'элэқзувэн каннэнк
Глаза закрыв, Эльвель закружилась между
ич'эн ханк ухтэнк, тавилақзувэн эк
березок там в лесу, обнимала и
овасхэнқзувэн.
целовала их.

Нвэн итхэнк энна °кэ'нэзэқзувэн сыллатумхэ'нк:
В это время она думала о братьях:
льви ч'инэңлаха'н итх!
как красивы они!

Лус тмалк увэкэх'ал энна кэлчкуин °қниң
Вдруг недалеке от себя она увидела одного
итхэнк, қулан касоңанк – кула.
из них с другой стороны – другого.

Әңқа киткнэн?
Что это?

Итх льви қа'м алвалэкақ нвэнкэ, минэ'н
Они совсем не похожи на тех, которые
эннанкэ льви кло'мэкнэ'н ч'ахлноқ!
ей так понравилась на празднике.

Қэқч'улқ тхи'ин фавэ'н, лу'л лузын
Гнев были их лица, глаза горели
хэқэңл'ин химлх.
огнем ненависти.

Итх клутмалсакнэ'н эк әңқа'ну
Они приблизились друг к другу и о чем-то
кэлқзувэ'н.
заспорили.

Хоровал °қниң кәл'әнккнән фалч эк қуланкә
Вдруг один выхватил нож и на другого
кпәнскнән.
бросился.

– Әңқанс итәссх?
– Что делаете?

Эльвель
вмешивается

Кскозоңа тхә'анкә к'ләкнән инс һонкә
Стыдно им стало, впервые подобное
ксхлукинән тхи'инк.
произошло им.

– Кәмма ноч'зозмәң °Плахән, кәмман
– Меня зовут Плахен, моего
сал'ин силлатумх – Каврал.
младшего брата – Каврал.

Қа'м ит'ә муза'н ләруңқақ эк музанкә
Никогда мы не ссорились, и нам
лви кскозоңа нвәнк, әңқа ксхлукнән.
очень стыдно за то, что произошло.

Хә муза'н нлфталақзувән кәззасхә, Эльвәль, эк
Но мы полюбили тебя, Эльвель, и
нәнстәзән °қнәңанкә һыч лқзалч, хә қуланкә
просим одному женой стать, а другому
лылыхл.
сестрой.

– Кәмма туза'н тлфталассхән, силлатумхә.
– Я вас люблю, братья,

Фэсх, кэньчпал, халч йақ
Но наверное скоро, будет так:
тсхэзақзалкичэн тузах'ал.
я уеду от вас.

Эңқану тхңатэзнэн кэмманх'ал исх,
Что-то скрывает от меня отец,
сақну амэла эк ...
какую-то тайну и ...

Лус Кана-у', мик'нэнк Эльвэль тхзуқзуин,
Вдруг Кана-дерево под которой Эльвель стояла,
кло'лэмкнэн эк к'эйп'ин льяңэ эннан сңака'л.
изогнулась и закрыла девушку своими ветвями.

Энк'зунокэ кпэнскнэн силлатумхэ'нк, кпэнскнэн
На помощь бросились братья, бросились
эннанкэ эк фа'л пэкулэл эмпхэқзунэсэн
на ней и ножами и лезвиями стали отсекаль
сңака'н Канан-У'энк.
ветки Кана-У.

Лфли'н ты'н лқзувэ'н Кана У' – хэкэ у'.
Пальцы эти были Кана- У – злого дерева.

Канан ныта чэңзлаҳ кнытхқал'ин
У Каны душа злого мудрого
ч'амзаньлханк – льви риватқзувэн.
человека (шамана) – сильно торжествовала.

Эвиск Эльвэль кскнэн лэ'луң силлатумхэ'нк.
Ведь Эльвель устроила драку у братьев.

– Ксхлукнэн, ксхлукнэн кэмман °хэлоналом!
– *Свершилось, свершилось мое проклятие!*
Ксхлукнэн, ксхлукнэн кэмман °хэлоналом!
Свершилось, свершилось мое проклятие!

*Кана-
дерево
торж-
ествует*

Қа'м илфски риватқзувэн қэқч'улах ныта,
Беззвучно торжествовал злой дух,
йаэм қа'м кэл'ин увик Канан.
потому что без голоса было тело Каны.

Ѓонкэ ч'ахлқзувэн анэньчхча'лжилх.
Так праздновал он свою победу.

Љви қэчиқ °һыклқзувэн Ухт,
Очень крепко спал Ухт,

хэ эннан мэллахэ'н к'эвэрхэ'н рэтрэтанк
но его добрые духи-помощники во сне
клакинэн:
сказали ему:

Эльвэль кэнтфкнэн эннан ањлос, эк
Эльвель нарушила свою клятву, и
нытфқэ'лжилх Кана льви риватэзэн.
шаман Кана много торжествует.

Хинура лақзувэн, мақо'лки илчки.
Долго сидел он в грустном молчании.

Қа'т тхсаки пэлчэхэки кқзэлкнэн қтхзэнкэ.
На рассвете поспешно собрался в дорогу.

Мэл энкрвэлхэтқзунэн уљуқ фтыказ,
Добро уговаривали его ненадолго остаться, но
эннан омзэнэн Хањч'ан Атном.
он покинул Ханьчан Атном.

Хық тэлвэн Эльвэл, эвун исх әңқалну
Поняла Эльвель, что отец чем-то
нэтасхэнызэн.
встревожен.

– Исхэ, кэмма тэнтфқэчэн кнын лонало ...
– *Отец, я нарушила твой запрет ...*

– Кэмма хық т'элэсқзукичэн. Әңқнэ'сх кэзза
– *Я знаю. Зачем ты*
ты'н скан?
это сделала?

– Қлахкмәң, исхэ, әңқанкит кэмма
– *Скажи мне, отец, почему я*
тхјатзақзалкичэн кэмман фавәң?
должна скрывать свое лицо?

Эвиск қа'м әңқа хэқэлаҳ тскақ
Ведь ничего плохого я не сделала
ч'амзанла'нкэ эк қа'м тскқзаталкичэн
людям и не сделаю
тхэ'анкэ.
им.

– Кэмма тэнфқэчэн лонало мэллах
– Я нарушил наказ доброго
кнытхқэл’ин Квэзманк эк нэ’н °хэлоналом
шамана Квэзма и теперь проклятие
чэңзлах Кананк мил соңлэс кнынк
злого Каны всю жизнь тебя
салтэқзухкин.
будет преследовать.

*признание
Ухта*

Фалну кэмма қа’м тскичэн кэzza
Но я не хочу, чтобы ты
ч’амзанла’нкэ т’флақ әңқа хэқэ
людям приносила каких-нибудь плохих
схлус эк мзэ’н.
событий и слезы

Хынэл кэzza қунәнэ’н ксуңлатқзусхч т’алк
Поэтому ты всегда должна жить далеко
ч’амзаңлх’ал.
от людей.

Простит элэқзумән.
Прощение дай мне.

Кпэсқзукнэн инхт.
Прошел год.

Мақо’ кхэқатэкрнэн Ухт.
Печаль состарила Ухта.

Эльвэл лэм кмақо'лқзукнэн.
Эльвель тоже загрустила.

Қа'м аңқа риватақ итх.
Ничто не радовало их.

Тэльвэ Слэч к'илчкнэн, әлчуки ласт пәксхә'ңсә'н
Даже Орел молчал, видя, как мучаются
Ухт эк Эльвэл.
Ухт и Эльвель.

Хә 'Плахэн эк Каврал, лфтаки Эльвэл, льви
А Плахэн и Каврал, полюбившие Эльвель, очень
кзуқзувэн нытфқә'лжилх к'олжилх.
ждали шамана приезда.

Хә кпәсқәзқзукнэн льви ано, хә мәллах
Но прошла целое весно, а добрый
кчамлал'ан қа'м к'олжилх.
шаман не приехал.

Кнытәсхәқзувә'н силлатумхә'н: лус аңқа
Забеспокоились братья: вдруг что-то
кcxлукнэн тхи'ин кләлхәнк?
случилось с их любимой.

Эк 'кә'нәзэин итх сxlә чкикас Ухтэн соңлном.
И решили они тогда найти Ухта жилище.

Нура әнтхзоқзувә'н.
Долго искали.

*Братья
ищут
Ухта*

Льви мэч'ақ, аслах нэйнэнк суңлқувэн
Очень далеко у высоких хребтов жил
нытфқэ'лжилх.
шаман.

Йақ кчкикнэ'н.
Все же нашли его.

Мэлвэлақ кчавакнэн силлатумхэ'н кчамлал'ан,
Радужно встретил братьев шаман,
льви йақ кнэтасхэнкнэн:
сильно но встревожился:

эвиск қа'м к'энк эмптова
давно никто не осмеливался
инхтэ'н кк'олаткақ эннанкэ.
посетить его.

Клнэтасхэнки, пок'ок'азэ'н хольа'и'н лиңчэ'н:
Трепетно бились у парней сердца:
лус кчамлал'ан айтатахэн итх?
вдруг шаман прогонит их?

Мэллах кчамлал'ан умузнэн итх эк
Добрый шаман разрешил остаться им и
к'оч'зочинэ'н ламл'ин соңлнокэ.
пригласил их в летнее жилище.

Льви криваткнэн Эльвэль, элчуки Плахэн эк
Очень обрадовалась Эльвель, увидев Плахэна и
Каврал.
Каврала.

Ноном кукэкилх, энна кч'эknэн соњлнокэ,
Еду приготовив, она вошла в жилище,
қэнтхзуки ноном, илчки килкнэн.
поставив еду, молча ушла.

Хэ нвэ'н силлатумхэ'н қа'тх кмил'аклавaр'ин
А там братья, как зачарованные,
лахлқзувэ'н эннан салкэ.
смотрели ей вслед.

Плахэн ктэкэйкнэн сэээнк клфэньчк
Плахэн встал на колени перед
кчамлал'ан:
шаманом:

– Нлфталачэн муза'н кнын п'эч Эльвэль.
– *Полюбили мы твою дочь Эльвель.*

Фнава 'ккэ'нээх, к'э музэх'ал эннан қамзан
Сам решай, кто из нас ее мужем
лқзахэн, хэ қула қыткинэн лқзахэн.
станет, а другой братом станет.

Тынвэсх кнанкэ эк нк'олкичэ'н.
За этим к тебе и пришли.

– Қнуватассх, силлатумхэ, қтхосх'ал
– *Поешьте, братья, с дороги*
ққэн'исэссх.
отдохните.

Азоск тлавахэн кэмма лјрвэтэс.
Завтра я скажу вам свое слово.

*Прошение
о руке
Эльвель*

К'нуқзукнэ'н °Плаҳэн эк Каврал.
Поужинали Плахэн и Каврал.

К'антс'ин тхэ'анк эннан кистэнк кчамлал'ан, итх
Постелил им в своем доме шаман, они
қэчиқ °кңыксыкнэ'н.
крепко уснули.

°Ңыксын Эльвэль.
Спала Эльвель.

Эм Ухт қа'м эйпақ лу'л.
Только Ухт не сомкнул глаз.

Мил нкинкэнк °кэ'нэзэқзувэн кчамлал'ан.
Всю ночь думал шаман.

Кл'ивлах эк клказлах ты'н нкинк лқзувэн
Самая долгая и тяжелая эта ночь была
эннан соңлноқ.
в его жизни.

*Решение
Ухта*

– Тскзалчэн силлатумхэ'н кивэ'л, птос
– *Сделаю я братьев реками, богатыми*
эньчэл, ч'амзанла'н хэнлэсқзувэ'н тхэ'анх'ал
рыбой, люди пусть берут от них
эмптова эньчэ'н эк қунэңэ'н лқзахэ'н
вдоволь рыбы и всегда будут
кңэйукнэ'н.
наедаться досыта.

К'аңлнэин мил °кэ'нэзэзо'н Ухтэ'н Слэч.
Прочел все мысли Ухта Орел.

Пәңсоң ксыңкнэн, Эльвэланкэ ксыңкнэн,
Торопливо полетел, к Эльвель полетел,
энсхлэснэн:
будит ее:

– Қтэкэйхч, қтэкэйхч, Эльвэльэ, хэқэ схлузэн!
– Вставай, вставай, Эльвель, беда назревает!

Кнын исх пәңлфасэн льви мэл
Твой отец перестанет очень хорошо
кчаваин °тулхэ'н!
относиться к гостям.

Энна кивэл скқзатакэн °Плахэн эк
Он в реки хочет превратить Плахена и
Каврал.
Каврала.

Схэллан кхумсткнэн соңлномх'ал Эльвэль,
Выбежала из жилища Эльвель
қа'м оmt'ин к'имэл, әлчкуснэн:
с распущенными волосами и видит: откуда-то
манх'алну фиксикилх касх кивэ'н.
потекли две реки.

Тревога
Орла

°Қниң – котлах, тэлвэлах, қула – ульбуңсқ,
Одна – широкая, спокойная, другая – поменьше,
льви кхәрвәрва'ан.
очень бурная.

Лбаңэ ну'нум пәнсаткэзэн тхэ'анкэ: °книңэнкэ
Девушка тогда бросается к ним то к одной,
– қуланкэ, уттузэн әңқа сказ.
– то к другой, не зная, что делать.

Суһлҗки к'Ухтчом қа'тх лэм чамлал
Прожив с Ухтом как будто тоже шаманом
к'лэкнэн, Слэч ханк эннанк тэлвэчқ ксың'ин,
стал, Орел над ней тихо парил,
ккэлкнэн:
сказал:

– Нықэ °ккэ'нэзэхч, Эльвэль!
– Быстрее решай, Эльвель!

Тэлвэлах котлах кив - °Плахэн сын,
Спокойная широкая река – Плахен есть,
ульулах льви кхәрвәрва'ан – Каврал сын.
узкая, очень бурная – Каврал есть.

Ктэллатэх нвэнкэ, к'э лфталатэсч, к'эн
Прикоснись к тому, кого любишь, чьей
ңыл лқзатал.
женой хотела бы стать.

°Қниң силлатумх кэзза нэсэмқ
Одного из братьев ты еще
ңэтал.
можешь спасти.

Қчэхизч, халч итх қонәнәқзахэ'н қыхэл,
Торопись, скоро они соединятся с морем,
схлә посда лқзахэн.
тогда поздно будет.

Схэллазэн Эльвэль ка'ннэнк кивэ'н эк тхэ'анкэ
Бежит Эльвель между рек и к ним
тзуңэзнэн хк'э'н,
протягивает руки,

уттузэн чэлкас: эвиск касх силлатумхэ'н
не может выбрать: ведь обоих братьев
льви лфталазнэн энна.
горячо любит она.

Ксхлукнэн °хэлоналом чәнзлах Кананк: тэвут
Сбылось проклятие злого Каны: даже
лфталас эннан тфснэн қэқч'ул ч'амзанла'нкэ.
любовь ее приносит зло людям.

Нух қа'т эк қых к'алэк: қа'м тэлвэл'ин, льви
Вот уже и море рядом: не спокойное, очень
кхәрвәрва'ин, энталалҗаин.
бурливое, грозное.

– Эльвэльэ, қчэфэзч!

– Эльвель, поспеши!

Лус энна к'унмикнэн льви
Вдруг она остановилась в безысходной
мақо'ланк.
тоске.

Уттузэн Эльвэль °қниң нэтас, қула
Не может Эльвель одного спасти, другого
лмэс.
погубить.

Қа'тх ққытыткнэн энна ка'ннэнк клфтала'ин
Как будто застыла она между любимыми
силлатумхэ'нк.
ею братьями.

*Ужасная
дилемма
Эльвель*

Схлэ лви мақо'лак кчамлал'ан Ухт эннан
Тогда совсем грустно превратил шаман Ухт
клфталаин п'эльучх кск'ан аслах нэйңэка
свою любимую дочку в высокую гору
ка'ннэнк касх кивэ'нк, кқонэңэкнэ'н қыхэл
между двух речек, соединившихся с морем
кэньчпал.
навек.

Лви эсчақ чэксхэ'ңқзузэн кчамлал'ин, тэвут
Так плохо страдал шаман, что сам
ка'лчкнэн тнумк кватэқзуин Эльвэльэнк
лег под окаменевшей Эльвель
уљуљах ухтэл.
небольшой березовой рощей.

Превра-
щение
Эльвель
и Ухта

Қа'тх сединал к'эйпиткнэн энна аслах
Как сединой покрылся он белоствольными
атхлах килхэл, минэн ка'ннэнк қа'м ит'э
высокими березами, среди которых никогда не
чискинэн кана - у', тфскқзуснэн қэқч'ул.
бывает Кана - дерева, приносящим зло.

Нытэсхэнки мэллах кчамзалал'ин ч'амзанла'н
В память о добром шамане люди
к'оч'зоин ты'н нэйңэ Аслах Ухт.
назвали эту гору Аслах Ухт (высокий
березник).

Птос инхтэ'н кпэскоқзувэн.
Много лет прошло.

Хэ эх ты'нвэн инхтэнк тхзузэн нэйңэ Эльвэл
Но и до сей день стоит гора Эльвель
кэ'ннэнк кивэ'нк-силлатумхэ'нк.
между реками-братьями.

Слэ'н ханк тхи'инк сэнзоқзузэ'н.
Орлы над ними летают.

Лақзузнэ'н, эвун ты'н сэнзокила'н эх
Рассказывают, что эти летающие и
қхынэкнэ'н ч'амзанла'нкэ ты'н схлунэм льви
поведали людям об этих событиях,
клфањч'ин, илуқин Лаччах, нвэнк, ласт
об очень непокорной гордой Лаччах,
исхэнк қа'м нэтакин эннан п'эльэчх, увик,
и о том, как отец не пожалел ее дочь
мэл қэчиқ суњлқзувэн хэ тынух'ал –
и себя, чтоб счастливо и в достатке жить. А
хэплах қ'эвлах кнэталан Слэчэнк.
узнали они от большого крепкого могучего Орла.

Песня Орла (Т. Е. Гуторова)

Аслах нэйэнк
Над высокой горой
тсиңқзалкичэн.
полечу.

Иплұчах Спэлчах т'очалкичэн:
Друга- ветерка позову:

Спэлчхэ, Спэлчхэ, кэзза ксиң'ин.
Ветерок, ветерок, ты летаешь.

Хаңч'ан Атнокэ т'энклахэн.
В верхнее селение отправлю тебя.

Мэвэн Спэлчхэ нэйн'ин ч'этқзалэн.
Сильно ветерок горный зайдет.

Хаңч'ан Атнокэ э'вэнқзал,
К верхнем селению приближаешься.

Итэнмэ'нкэ Хаңч'ан Атнок
Ительменам в Верхнем селении

Кэмман чақа'лэс қлақзухчик.
Мою песню расскажи.

Тұи'н атнола'н °Плаҳэн Каврал.
Их сельчан Плахена, Каврала

Ухтэнк кивчэк'и кт'элқзу'ин.
Ухт в реки превратил.

Кэмман иплүчах ч'инэңлах
Мою подружку красивую
Эльвэль
Эльвель

Исхэнк нэйнэк'и кт'элқзу'ин.
Отец в гору превратил.

Перевод

Часть 1 (силуэты) – Ухт и Лаччах

Давным-давно это было. В небольшом ительменском селении недалеко от моря жил молодой охотник по имени Ухт. Сильный, ловкий, красивый был Ухт. В том же селении жила красавица Лаччах. Полюбили друг друга друзья (Ухт и Лаччах) и часто встречались они у холодного ручейка. Лаччах сказала родителям, что Ухт на ней хочет жениться, как только зазеленеют деревья, зазеленеет земля и в реках будет много рыбы. Отец и мать были рады тому, что добрый и смелый парень полюбил их единственную дочь.

Однажды Лаччах торопливо шла к березовой роще, где ждал ее Ухт. Радовалась она первым весенним проталинам, и желанной встрече со своим возлюбленным. И вдруг ей преградил тропинку старый злой шаман Кана.

– Напрасно торопишься к Ухту, красавица Лач. Скоро ты станешь моей женой. У тебя будет самая красивая одежда, вдоволь вкусной и жирной еды. Меня все боятся, поэтому отдают самую красивую одежду, много пушнины, юколы, жира, и мяса. Мое колдовство сильное. Того, кого я прокляну, не сможет излечить ни один добрый шаман.

Злобно оскалив рот Кана сильно засмеялся:

– Ха-ха-ха! Твои родители тоже меня боятся. Не посмеют отказать тебя отдать такому жениху. Ха-ха-ха!

Не склонила головы красавица Лаччах перед страшным уродом-шаманом. Только сердито сверкнули ему ее черные, как шикша, глаза.

И только увидев у ручья Ухта, Лаччах заплакала. Она рассказала любимому что задумал Кана...

– Не бойся, Лаччах, Я сам уговорю твоих родителей. Вместе будем жить (поженимся). Я буду охотиться, и у нас всегда будет: кожа, шкуры для одежды, баранина, медвежати́на, нерпа и ю́кола для еды. Умный, умелый, горный Орел всегда помогает в охоте. Я спас его, когда он был еще птенцом, и теперь он верен мне.

Долго уговаривал Ухт стариков отдать за него Лаччах. Ответили они:

– Ты женишься на Лаччах, и тогда Кана нам не простит. Нашлет он своих людей, они нас убьют стрелами и копьями.

– Никогда не стану женой этого злого, страшного Каны. Лучше брошусь в море! – воскликнула Лаччах и горько заплакала.

Стариковские души заболели. Что делать? Они согласились. Весело праздновали жители села свадьбу Ухта.

В любви жили Ухт и Лаччах. Только родители радовались за детей, но в душе боялись злого и жесткого Кану.

Наступила весна. Собрался идти Ухт к далеким, высоким хребтам охотиться на диких баранов и оленей.

– Береги себя, Лаччах. Приближается день, когда ты родишь, и у нас будет ребенок. За меня не тревожься. Как только новый месяц взойдет, я вернусь к тебе с добычей.

Несколько дней прошло и Лаччах родила дочь. Родители ждали сына. Поэтому повивальная бабка сказала:

– Э-э-й- пусть девочка. Ребенка и назвали Эльвель. Проходили день за днем. Лаччах с нетерпением

ждала Ухта. Наконец, взошел молодой (другой) месяц. Уже расцветало. Лаччах своему ребенку пела: «Сегодня возвращается твой отец, будем радоваться ему».

Неожиданно утреннюю тишину пронзительный крик разорвал. Испугалась Лаччах - она услышала крик матери:

– Беда, доченька – вбегая крикнула мать. – От куда-то пришел страшный Кана. С чужим племенем пришли со стрелами.

Следом за нею ворвался Кана.

– Лач, ты не захотела стать моей женой по своей воле, теперь я возьму тебя силой. Ты меня не послушала, за это я уничтожу твоих непослушных односельчан. Этого щенка, что ты родила Ухту, – и он указал на маленькую Эльвель, – я прокляну. Я испорчу Ухту жизнь. Оставлю в живых его дочь, которая вырастет очень уродливой и очень злой. Несчастье будет преследовать того, кто будет знать ее, зло и вражду она принесёт людям.

– За что проклинаешь невинного ребенка? – поднимая на руки внучку, воскликнула старая женщина Кане

Лютой злобой сверкнули глаза Каны.

... Крики, стоны, проклятия слышала Лаччах с улицы (из села). Это Кана просто так убивал людей.

Лаччах поцеловала маленькую Эльвель, обняла мать и тихо прошептала:

– Мама, не сердись, берегите Эльвель. Сильно я люблю Ухта. Никогда я не стану женой Каны.

Поцеловав мать, Лаччах толкнула двери, побежала к морю, с обрыва бросилась вниз, и сразу волны навечно сомкнулись над ней.

С веселой песней, с богатой добычей Ухт

возвращался домой. Далеко впереди летел Орел. Вдруг Ухт увидел, почему-то Орел возвращается:

– Что-то страшное случилось, мой друг! Там беда!
– приближаясь кричал Орел.

Ухт бросился к родному селению. Очень страшное что-то увидел Ухт: повсюду лежали убитыми его друзья-соплеменники, никого не пощадила злобная рука – ни детей, ни стариков. Среди убитых Ухт нашел умирающую мать, которая что-то закрывала рукой. Бросился к ней Ухт, и потихоньку сел рядом:

– Мама, что случилось, где Лаччах?

– Лаччах твою не ищи, – прошептала женщина.
– Кана хотел взять ее в жены, поэтому в море она бросилась. Она осталась верна любви к тебе. Наш народ Кана убил, – потихоньку подняв руку, со стоном, она продолжала говорить опять, – Эта девочка Эльвель - твой ребенок. Хотя сильно Кана проклял ее. Я умираю, сынок, и оставляю тебе наказ: сходи, найди надёжного, доброго старика Квэзм. Он очень умело шаманит. Только на него можно надеяться, чтоб он снял страшное колдовство с Эльвель.

Умерла мать. Бережно взял Ухт в свои сильные руки маленькую Эльвель. С глубокой скорбью он обошел разоренное селение в надежде найти хоть одного живого, но напрасно. Предав огню родной очаг, с маленькой дочкой на руках Ухт ушел далеко к высоким хребтам.

...Шло время, подросла Эльвель. Отыскал Ухт шамана Квэзма. Он уже был очень старым, сильным мужчиной. Рассказал Ухт ему, что случилось и попросил помочь, спасти Эльвель. Очень долго думал Квэзм. Мысленно он прощался с жизнью. Наконец, Ухту сказал:

– Злой Кана – очень могущественный колдун. Снять его колдовство для меня – смерть. Я уже стар стал и

привык делать добро людям. Я умру, но ты примешь мою силу с добрыми духами-помощниками (т.е. силу). Обещай!

- Обещаю! – ответил Ухт.

Очень долго боролся Квэзм, изгоняя злое колдовство Каны

– Добрые духи-помощники говорят мне, что Кана умер. Но его злой дух поселился в березах - сказал Квэзм. Отныне, если береза имеет на стволе кольца – это дерево беды, зла, это дерево – Кана У (Кана-дерево) Нельзя строить из него жилища, нельзя считать кольца. Твоя дочь Эльвель вырастет красивой и доброй. Но не забывай, восемнадцать раз зазеленеют и отцветут деревья, цветы, прежде, чем ты покажешь ее людям. Но никогда не забывай, до того как восемнадцать весен наступят, нельзя показать ее людям. Иначе беда будет. Понимаешь?

– Понимаю – ответил Ухт.

Квэзм передал Ухту сумку с амулетами-помощниками и попросил взять его за руку.

– Теперь возьми мою руку. Пусть моя добрая сила через жилы уйдет в тебя, и я умру легко. Ты будешь добрым шаманом. Верно служи людям...

Так умер добрый Квэзм. Переняв доброе колдовство от Квэзма, Ухт с дочкой поселились далеко в горах. Когда уходил на охоту Ухт, Эльвель оставлял с Орлом. Он охранял ее от голодных зверей, а когда она подросла, показывал ей места, богатые ягодой и кимчигой. Орел говорил на ительменском языке и очень любил Эльвель.

Ухт каждую весну ездил в селение Ханьчан Атном. Радостно встречали его жители: «Если приехал добрый шаман Ухт, то летом и осенью много будет рыбы в речках, много будет нерпы в море. Зато не будем ни

голодать ни болеть».

К каждому приезду Ухта устраивали сельские жители большой праздник.

Прошло семнадцать лет. Еще раз собрался Ухт в далекую дорогу. Положил в калаус нарядную кухлянку, праздничный малахай. Вошедшая в отцовский полог Эльвель была опечалена.

– Что с тобой, Эльвель, кто тебя обидел? – спросил Ухт.

– Отец, ты каждую весну едешь к людям, а я остаюсь одна с Орлом. Возьми с собой меня в село, я тоже хочу увидеть людей, как они празднуют...

– Нет! Нельзя! – строго прикрикнул Ухт на дочь. – Потерпи еще одну зиму. Будущей весной мы вместе поедем в Ханьчан Атном на праздник.

Ничего не сказала Эльвель, только горше заплакала. Ей стало очень обидно: никогда отец не кричал на нее.

Сердце Ухта болело от того, что он расстроил свою любимую дочь. Он подошел к Эльвель и сказал:

– Не плачь, Эльвель! – Возьму я тебя с собой, если ты за ночь сплетишь себе накидку из лебяжьего пуха. И обещай! Никому ты не покажешь своего лица.

– Да, отец, я буду в накидке. Но почему я должна скрывать свое лицо?

– Молчи, об этом я тебе скажу как одна зима пройдет, – ответил он и в лес ушел, чтобы дочь не могла разглядеть в его глазах тоски и боли. Он вспомнил свою Лаччах. Эльвель очень была похожа на мать. Такой же красивой была Эльвель, такой же и была семнадцать лет назад Лаччах. Его Лаччах.

Счастливая Эльвель всю ночь плела накидку, а верный Орел помогал ей. Как только забрезжил рассвет,

белоснежная накидка была полностью готова. Ранним утром Ухт с Эльвель на бату поплыли вниз по реке. Взглянул Ухт на свою дочь, и защемило у него сердце в предчувствии новой беды. Не в силах он был сказать своей дочери о том, какое страшное проклятие витает над ней.

Долгой была дорога в Ханьчан Атном.

Еще издали слышали Ухт и Эльвель очень громкие возгласы ликования. Это наблюдатели-мальчишки извещали сельчан, что едет Ухт. Встречать любимого доброго шамана вышли самые уважаемые охотники-рыбаки Плахэн и Каврал. Были они братьями и славились силой, ловкостью, удачливостью, справедливостью. А удача сопровождала их повсюду: и на охоте, и на рыбалке. Много всегда приносили с промысла добычи и делились ею со всеми. Очень они были дружны между собой. Всегда и во всем помогали друг другу.

Самые лучшие кушанья были поднесены желанным гостям, самые хорошие меха положили у ног Ухта. Ведь каждому хотелось получить расположение доброго шамана. Перебродивший сок голубики, подкрепленный мухомором разморил доброго шамана.

После ритуального обряда, во время которого шаман пожелал хозяевам щедрого лета и удачливой охоты на зиму, он согласился прилечь на мягкие белые шкуры. Обильная еда, крепкое питье и усталость после трудной дороги усыпили Ухта.

А за землянкой, в которой спал добрый шаман, продолжался веселый праздник. Юноши состязались в борьбе, меткой стрельбе из лука, в метании копья. К вечеру у жаркого костра зазвучали «ходилилы» грустные ительменские песни. Но надоело молодежи грустить.

И к самому небу поднялась веселая игра ительменских дудочек ковом. Все пустились в веселый танец «хэхмэ».

Эльвель с накидкой на лице стояла в стороне. Она смотрела на тех парней, которые встречали ее отца. Что-то совсем непонятное и радостное разгорелось в ее сердце. И, забыв наказ отца, она сбросила с лица накидку и тоже пустилась в веселый пляс. Все остановились, любуясь прекрасной девушкой – дочерью шамана.

«Почему все так смотрят на меня и особенно те, что встречали нас здесь с отцом – парни сильные и красивые?» - подумала Эльвель и засмушалась. Все, кто около костра был, и в самом деле были поражены. Они удивлялись, почему девушка не снимала накидки, а когда ее скинула, красота Эльвель как будто всех просто ослепила. И произошло так, что внезапно нахлынувшая радость охватила Плахена и Каврала. Это жаркий огонь любви поселился в их сердцах.

Прохладный ночной ветер коснулся лица Эльвель и она вспомнила о наказе отца. Ее мысли прояснились. Она накрыла накидкой свое лицо и медленно, отойдя от костра, побрела в лес. Она одна хотела побыть, понять, почему так хорошо стало вокруг, отчего хочется смеяться и петь. Глаза закрыв, Эльвель закружилась между молодых березок, обнимая и целуя их. В это время она думала о братьях: как они красивы оба!

Вдруг невдалеке от себя она увидела одного из них и с другой стороны - другого.

Но что это? Они же совсем не похожи на тех, которые ей так понравились на празднике. Гнев перекошил их лица, глаза горели огнем ненависти. Они приблизились друг к другу и о чем-то зашпорили... Вдруг один из них выхватил нож и бросился на другого.

– Что вы делаете? – громко закричала Эльвель и бросилась между братьями.

Стыдно стало обоим, впервые подобное произошло между ними.

– Меня зовут Плахен, моего младшего брата – Каврал. Никогда мы не ссорились, и нам очень стыдно за то, что произошло. Но мы полюбили тебя, Эльвель, и просим женой одному стать, а другому сестрой.

– Я люблю вас обоих, братья, – ответила Эльвель, – но через несколько дней, наверное, я уеду навсегда от вас. Что-то скрывает от меня отец, какую-то тайну и...

Вдруг Кана-У – береза с кольцами, под которой стояла Эльвель, изогнулась и закрыла девушку своими ветвями. Бросились к ней на помощь братья и острыми ножами стали отсекал ветки Кана-У. Пальцы эти были Кана-У – злого дерева. Душа Каны – злого шамана – торжествовала. Ведь Эльвель стала причиной несчастья братьев.

– Свершилось, свершилось мое проклятие! Свершилось, свершилось мое проклятие! – беззвучно торжествовал злой дух, потому что не было голоса у бесплотного Каны. Так праздновал он свою победу.

Очень крепко спал Ухт, но его добрые духи во сне сказали ему, что Эльвель нарушила свою клятву, и шаман Кана торжествует. Проснулся он от тяжелого сна и долго сидел в грустном молчании. На рассвете поспешно собрался в дорогу. И как ни уговаривали его остаться хоть еще ненадолго, он покинул Ханьчан-Атном.

Поняла Эльвель, что отец чем-то встревожен. Она притихла и лишь в пути сказала:

– Отец, я нарушила твой запрет...

– Я знаю, – ответил Ухт, – зачем ты это сделала?

– Скажи мне, отец, почему я должна скрывать свое лицо? Ведь ничего плохого я не желаю людям и не желаю им зла.

Ухт обо всем ей рассказал.

– Я нарушил наказ доброго шамана Квэзма и теперь проклятие злого Каны всю жизнь тебя будет преследовать. Но я не хочу, чтобы ты всю жизнь приносила людям горе и слезы. Поэтому ты должна всегда жить далеко от людей. Любовь моя и жалость моя погубили тебя. Прости меня, – сказал Ухт.

Впервые печальным возвращался домой добрый шаман.

Прошел год. Печаль состарила Ухта. Эльвель тоже загрустила. Ничто не радовало их. Даже Орел молчал, видя, как мучаются Ухт и Эльвель.

А Плахэн и Каврал, полюбившие Эльвель, с нетерпением ждали приезда шамана. Но прошла долгожданная весна, а добрый шаман так и не приехал. Забеспокоились братья: не случилось ли чего с их любимой.

И решили они тогда найти жилище Ухта. Долго его искали. Очень далеко у высоких хребтов жил шаман. И все же нашли. Радужно встретил братьев шаман, но сильно встревожился: никто за много лет не осмеливался посетить его.

Трепетно бились сердца парней: не прогонит ли шаман их? Добрый шаман разрешил им остаться и пригласил к себе в летнее жилище. Очень обрадовалась Эльвель, увидев Плахэна и Каврала. Еду приготовив, она вошла в жилище, поставив еду, молча ушла. А братья, как зачарованные, смотрели ей вслед. Плахэн встал на колени перед шаманом:

– Полюбили мы твою дочь Эльвель. Решай сам, кто из нас ее мужем станет, а другой братом станет. За этим к тебе и пришли.

Долго молчал Ухт, а потом промолвил:

– Поешьте, братья, с дороги отдохните. Завтра я скажу вам свое слово.

Поужинали Плахэн и Каврал. Постелил им в своем доме шаман, они крепко уснули. Спит Эльвель. Только Ухт не сомкнул глаз. И рядом с ним не дремал его верный друг Орел. Всю ночь думал шаман. Это была самая долгая и тяжелая ночь в его жизни. И вот, что решил старый шаман:

– Сделаю я братьев реками, богатыми рыбой, пусть берут от них люди рыбы вдоволь. Всегда будут наедаться досыта.

Прочел все мысли Ухта Орел. Сорвался с места, полетел к Эльвель, будит ее:

- Вставай, вставай, Эльвель, беда! Твой отец намерен нарушить самое святое – гостеприимство! Он в реки хочет превратить Плахена и Каврала.

Выбежала из жилища Эльвель с распущенными волосами и видит: откуда-то потекли две реки. Одна – широкая и спокойная, другая поменьше, но очень бурная.

Девушка бросается то к одной, то к другой из них, не зная, что делать.

Орел, который приобрел шаманские силы от общения с Ухтом, парил над ней и сказал:

– Быстрее решай, Эльвель! Спокойная и широкая река – Плахен, узкая и бурная – Каврал. Прикоснись к тому, кого любишь, чьей женой хотела бы стать. Одного из братьев ты еще можешь спасти. Торопись, скоро они соединятся с морем, и тогда будет поздно.

Бежит Эльвель между рек и к обеим протягивает руки, не может выбрать: ведь обоих братьев горячо любит она. Сбылось проклятие злого Каны: даже любовь ее приносит зло людям.

Вот и море уже рядом: беспокойное, бурливое, грозное.

– Эльвель, поспеши! – донесся голос Орла.

И вдруг она остановилась в безысходной тоске. Не может Эльвель одного спасти, другого погубить. Как будто застыла она между любимыми ею братьями.

Тогда в отчаянии превратил шаман Ухт свою любимую дочку в высокую гору между двух речек, соединившихся с морем навеки. Так велико было горе шамана, что сам лег у подножия окаменевшей Эльвель небольшой березовой рощей. Как сединой покрылась она белоствольными высокими березами, среди которых никогда не бывает деревьев с кольцами Каны, приносящими зло. В память о добром шамане люди назвали эту гору Аслах Ухт (высокий березник).

Много лет прошло с тех пор. Но и сейчас стоит гора Эльвель между двумя реками-братьями. Орлы над ними летают. Рассказывают, что эти птицы и поведали людям о гордой и непокорной Лаччах, о том, как отец не пожалел родную дочь и себя, чтобы в достатке и счастливо жили люди. А узнали эту историю птицы от своего предка могучего и вещего Орла.

Сопка Эльвель за рекой Каврал (Ковран). Фото из коллекции Т. Дегай

Титры

Легенда и песня	Гуторова Татьяна Евстроповна
Русский текст 1995	Гуторова Татьяна Евстроповна Халоймова Клавдия Николаевна
Английский перевод	Дегай Татьяна Бобалик Джонатан

Основная группа (фильм)

Руководитель проекта	Дегай Татьяна
Куклы и силуэты	Агопян Маитэ
Режисер	Хуртл Илай
Помощник-студент	Кампбел Лиам
Консультанты по ительменьской культуры .	Кручинуа Лидия Мокрый Александр
Сцены	Агопян Маитэ Дегай Татьяна Кампбел Лиам Нортей Таниша Холдер Морген Мокрый Александр

Роли озвучивали

Орел/Слэч	Левковский Николай
Ухт	Левковский Анатолий
Лаччах	Кравченко Галина

Квэзм.....	Мокрый Александр
Кана.....	Сысоев Леонид
Эльвель.....	Кравченко Наталя
Плахен.....	Данилов Евгений
Каврал.....	Бей Иван
Повивальная бабка.....	Заева Татьяна
Мать Лаччах.....	Кузнецова Людмила
Фоновые звуки и мелодии	Ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель»
Фоновые звуки и мелодии	Ительменский фольклорный ансамбль «Алгу»
Песни.....	
Песня орла.....	Гуторова Татьяна Евстроповна
Каэзза хамух.....	Гуторова Татьяна Евстроповна
Песня умирающей матери	Гуторова Татьяна Евстроповна и Ласточкина Галина Никитична
Рассказчик.....	Дегай Татьяна
Консультанты по языку...	Рыжков Виктор Бобалик Джонатан
Графика.....	Гуторов Олег Петрович
Маленькие помощники...	Мокрый Павел Дегай Айван

Архивные материалы:

Архивы ительменского фольклорного ансамбля «Эльвель», американского музея естественной истории, отдел антропологии, коллекции азиатской этнологии, Цифровые гуманитарные науки Севера <https://dh-north.org/en>

Мы выражаем глубочайшую благодарность ительменам Камчатки за оказание активной поддержки этому проекту и за то, что щедро делятся своими знаниями и советами.

Этот проект стал возможным отчасти благодаря щедрой поддержке со стороны различных организаций и частных лиц.

Общественная организация молодежи коренных
малочисленных народов Севера в Камчатском крае
«Дружба Северян»

ᐱᓯᓂᐸᐃᓂᐱ masinipayiwin films

Itelmen ensembles
ELVEL · ALGU

University
of Victoria

Anthropology

©2025 все права защищены

March 25

5.30-7.30 pm

movie screening
followed by meet
with movie creators and
Itelmen dance

Tatiana Degai
Maite Agopian
Eli Hurtle
Aleksandr Mokryi
Liam Campbell
Jonathan Bobaljik
Pavel Mokri and Aivan Degai

project lead
puppetry and shadows
film maker
cultural consultant
student assistant
language consultant
little helpers

The Story of Elvel is a window into the world of Itelmen People. Coming from the coast of the Sea of Okhotsk in Kamchatka, the story of Elvel serves as a rich guiding database of Indigenous knowledge to understand the threads that formed a strong connection of Itelmens with the land and water. This film is a result of a multi-year community-led project that is aimed at bringing the story to a new life and support revitalization of Itelmen language. We bring diverse ways of storytelling (puppetry, shadow theatre, talking circle, counter mapping, film) as an example of holistic approach where language, land, culture, and people coincide together and are inseparable.

